

Согласно привычке Тони Твена, прежде чем принять решение по какому-либо вопросу, он должен определить альтернативный вариант действий.

Продажа Жигича действительно беспокоила его в течение двух дней. Причина, по которой он хотел оставить его у себя, действительно была такой, как он думал в разговоре с Алланом. Причина продажи заключалась в том, что в следующем сезоне команде "Форест", возможно, не понадобится так много игроков в линии нападения... Не было ничего невозможного в том, чтобы продать игрока и получить деньги на трансфер для команды.

Твен не был упрям в этом вопросе.

На самом деле, начиная со второй половины сезона, команда "Форест" будет использовать больше новых тактических расстановок, чтобы стремиться к прорыву. За все эти годы, что Твен руководил командой, он впервые внес все эти подрывные изменения. Ведь раньше команда Леса всегда производила впечатление, что они защищаются, а затем контратакуют. Как бы они ни менялись, они не могли вырваться из этого цикла.

Новые расстановки и тактика требовали более активных действий. Твен больше не настаивал на своей расстановке 4-4-2. Вместо этого он изменил игру на 4-5-1, а более строгой дифференциацией была бы 4-2-3-1, формация в форме елки.

Таким образом, потребность в нападающих была значительно снижена. В каждой игре требовался только один нападающий. Если на скамейке запасных оказывалось слишком много игроков, а ротация не могла быть организована соответствующим образом, находились люди, которые чувствовали недовольство: "Почему его можно ротировать на поле, а я могу только продолжать сидеть на скамейке запасных?"

Так рассуждать можно было бы только в том случае, если бы он действительно собирался продать Жигича.

Но если бы Жигич ушел, команда осталась бы без центрального нападающего. В некоторых особых обстоятельствах такой центральный нападающий, как Жигич, мог сыграть роль, которую не могли сыграть другие нападающие. Твен не хотел напрасно выбрасывать все еще очень полезную карточку.

Ибишевич был нападающим, но он не был чисто центральным нападающим, не говоря уже о твердом центральном нападающем.

Ван Нистелрой уходил на пенсию в конце сезона.

Колено Иствуда всегда было как мина, на которую можно было наступить в любой момент после трех серьезных операций. Ибишевич был единственным нападающим, у которого не было проблем. В новой тактике Агбонлахор был бы более универсальным игроком. Он мог быть нападающим, но Твен планировал дать ему возможность играть как атакующему правому полузащитнику, потому что его преимущество в скорости могло сыграть большую роль на фланге.

Миллан, который был взят в аренду, также мог играть как нападающий, атакующий полузащитник и на других позициях. Полезному игроку всегда не нужно было беспокоиться о возможности сыграть.

Если бы он продал Жигича, где бы он искал подходящую замену?

Цель, которую Твен ставил перед собой при поиске замены, заключалась в том, чтобы он обладал определенной силой, но не слишком сильной, потому что любой слишком сильный игрок непременно потребует основной позиции, а Твен абсолютно не мог соответствовать этому требованию. Если бы Иствуд был в форме и без травм, он и Ибишевич были бы основными нападающими команды и находились бы в ротации для появления на поле.

В результате роль нового нападающего была бы меньше. По возможности, Твен не хотел платить за третьего нападающего... Это было бы расточительством.

Поразмыслив над этим два дня, Твен придумал человека.

□□□

"Теперь ты свободен?" Во время перерыва в тренировке Твен подозвал Керслейка и Данна.

"Разве тренировка не идет?" Керслейк был удивлен.

"Пусть сначала с этим разберутся тренеры. Я хочу, чтобы вы сопровождали меня на тренировочную площадку резервистов".

"Почему вы вдруг хотите пойти в команду резервистов?" спросил Данн.

"Я вдруг вспомнил об одном человеке. Я почти забыл о нем..." Твен почесал голову и сказал немного смущенно.

Он действительно забыл об этом человеке...

□□□

"Ты действительно забыл его". Стоя у тренировочной площадки в Уилфорде, Данн взглянул на Твена.

Команда резервистов не принадлежала к молодежной команде, поэтому они тренировались вместе с первой командой в Южном Уилфорде. Эти два места находились недалеко друг от друга, и дорога туда не занимала много времени.

Резервная команда играла в игру семь на семь на тренировочной площадке перед ними. В желтой команде был один человек, который привлекал к себе внимание, потому что он был самым высоким на поле.

Твен и Данн, а также Керслейк пришли посмотреть на него - Аарона Митчелла. Два с половиной года назад Твен отправился в резервную команду, чтобы проверить состояние Шахина, но не ожидал, что главным героем того дня станет другой человек.

В то время Митчеллу не хватало игры на позиции центрального защитника. Если бы он продолжал играть так и дальше, то лучшим шансом для него было бы играть во второй лиге, в которой он все равно никогда не смог бы закрепиться в Премьер-лиге на своем уровне, не говоря уже о том, чтобы играть в первой команде "Ноттингем Форест".

Посмотрев, как он тренируется и играет, Твен вызвал его к себе и предложил впредь играть на позиции центрального нападающего. Хотя оба играли в центре, его позиция была перенесена с задней линии на переднюю, что можно назвать кардинальным изменением.

Только из профессиональных привычек Твена было позволено Митчеллу сменить позицию. Затем, полгода спустя, когда его разбил сердечный приступ, он еще полгода был занят борьбой с болезнью сердца и совершенно забыл о Митчелле. Позже, в процессе перестройки команды, поскольку "Форест" не испытывал недостатка в игроках в линии нападения, он также не вспоминал о том несчастном игроке, которому он сменил позицию, бросил в молодежную команду и больше никогда не спрашивал о нем.....

И только когда на повестке дня встал вопрос о возможности трансфера Жигича, он вспомнил о молодом человеке, который чувствовал себя так же, как и Жигич.

Аарону Митчеллу было двадцать лет, он уже два года играл в резерве, но так и не получил шанс сыграть в первой команде.

Хотя, возможно, игра в резерве была способом попасть в первую команду, это не означало, что игра здесь обязательно позволит ему попасть в первую команду.

Был ряд игроков, которые большую часть времени проводили в резерве и привлекались в первую команду лишь изредка, чтобы снять острую необходимость. Эта часть игроков считалась счастливчиками. Большинство игроков затерялись в резервной команде, возможно, искали возможности в низших лигах, или завязывали с этим делом. Если игрок, окончивший молодежную команду, после этого всегда играл в резерве, это, по крайней мере, означало, что он не обладает выдающимся талантом или способностями. Будущее такого игрока было безрадостным.

С этой точки зрения, талант Аарона Митчелла явно не был выдающимся.

Митчелл выходил на поле в качестве центрального нападающего, и его удар головой все равно был выдающимся, конечно же, благодаря его внушительному росту. Твену показалось, что Митчелл сейчас выше, чем тогда, когда он увидел его впервые. Поэтому он указал на Митчелла, повернувшись лицом к тренеру резервной команды Колину Калдервуду, и спросил: "Какой у него сейчас рост?".

"Два целых два десятых метра". ответил Колдервуд.

Твен присвистнул: "Он такой же высокий, как Жигич".

"Но он тоньше, чем Жигич". сказал Данн рядом с ним.

Действительно, худоба Митчелла ростом два на два метра была очевидна. Он был немного похож на Питера Крауча, который раньше играл за команду "Форест".

"Как у него с физическим противостоянием?" спросил Твен.

"Средне". ответил Колдервуд.

Ответ заставил Твена нахмуриться. Нужный ему центральный нападающий должен быть сильным и уметь конкурировать с высокими и сильными защитниками соперника в штрафной площади, чтобы не потерять позицию и мяч.

Калдервуд, конечно, знал, о чем беспокоится Твен, поэтому он рассмеялся и продолжил: "Но Тони, он не совсем похож на традиционных центральных нападающих..."

"А? Чем он отличается?"

"Ты когда-нибудь видел центрального нападающего ростом более двух метров, который умеет работать ножницами?".

Твен и два помощника менеджера рядом с ним удивленно уставились на Колдервуда.

"Его техника превосходна". Колдервуд рассмеялся: "И ровная. В техническом плане у него нет явных слабых мест.

Он может передавать мяч, создавая возможности для своих товарищей по команде, а также отводить мяч в сторону для поперечной передачи. Его дриблинг, с учетом его роста, также хорош. Возможно, это потому, что он знает, что не способен к физическому противостоянию, поэтому он усердно работает на технических тренировках, и вот... он становится таким, каким вы его видите сейчас".

Во время их разговора Митчелл получил мяч. Он остановил мяч во время бега пяткой снаружи стопы. Одновременно с остановкой мяча он также выполнил действия по экстренной остановке и повороту для изменения направления...

"Bay!", - не мог не воскликнуть Керслэйк.

Остановив мяч на фланге и обойдя защитника соперника, Митчелл замахнулся ногой для паса на месте. К сожалению, партнер по команде, принимавший мяч в центре, не ожидал решительного паса Митчелла и промахнулся мимо мяча.

Мужчины не разговаривали и стали наблюдать за действиями Митчелла на поле.

Возможно, потому, что он был центральным защитником, Митчелл сохранил привычку видеть, как игроки соперника поднимаются и отбирают мяч, а не играть как чисто атакующий игрок, который ходит по полю и смотрит, как соперник проносит мяч мимо него. Это помогло Митчеллу получить много шансов для контрпрессинга в передней линии поля.

Поскольку его рост составлял два с половиной метра, он вел мяч в очень широком темпе, поэтому его скорость не казалась медленной и не создавала ощущения тяжеловесности, как у Жигича. В сочетании с его отличной работой ног, наблюдение за его игрой всегда создавало иллюзию - действительно ли это большой человек ростом более двух метров?

Он также не был тем центральным нападающим, который любит ждать перед воротами, пока его товарищи по команде передадут ему мяч. Он предпочитал выдвигаться вперед, отходить назад для приема мяча и слишком часто подключаться к атаке.

Его удар головой был действительно очень острым оружием. Если мяч летел в его воздушное пространство, он попадал в него в девяти случаях из десяти.

Его удивительный рост в сочетании с выдающимся прыжком, а также уровень его удара головой и осведомленность, полученные в результате тренировок и игры на позиции центрального защитника, позволили ему доминировать в воздушном пространстве перед воротами.

К сожалению, его удар был немного слабее по сравнению с его превосходным ударом головой...

Твен наблюдал за его игрой в течение пятнадцати минут и имел приблизительное представление. Успешность его ударов головой достигала восьмидесяти процентов, но только один из пяти ударов с его ног попадал в створ ворот - слишком прямой и перехватывался

вратарем.

"Ну... Скорость совершенствования его навыков стрельбы медленная..." Калдервуд был немного смущен, когда речь зашла об этом.

В резерве тактика Митчелла заключалась в том, что во время атаки он отступал назад, чтобы получить пас от полузащиты. Затем он использовал свои навыки работы с ногами, чтобы дриблинговать мяч для прорыва, после чего переадресовывал его в сторону своим товарищам по команде, которые уже подключились к атаке, пока он продолжал мчаться к штрафной площади. Его товарищи по команде отправляли мяч после того, как избавлялись от фланговой защиты соперника. Митчелл, который к тому времени уже был на месте, боролся за мяч. На этот раз у него было два варианта: А - забить гол ударом головой; В - отправить мяч другим партнерам по команде и создать для них возможность пробить.

Тактика была очень простой, и Митчелл справился с ней довольно хорошо. Он был действительно безупречен при ударах головой.

К сожалению, его тело было слишком тонким и почти не располагало к прямому противостоянию. Это была одна из главных причин, почему он не мог хорошо играть в качестве центрального защитника...

Эта причина также была основной, почему он не был рекомендован для перехода в первую команду.

Премьер-лига была самой конфронтационной лигой в мире. Разумное столкновение" в Премьер-лиге могло быть злостным фолом в других лигах. Физически неполноценный нападающий проигрывал в борьбе с другими.

Помимо странности Венгера, мало кто из менеджеров заинтересовался бы нападающим, который выглядел так, словно его могло унести ветром.

Но Твена это мало волновало. Он видел надежду в Митчелле и совершенно другом центральном нападающем. Он мог привнести что-то новое в нападение команды "Форест".

"Скажи ему, чтобы завтра явился в первую команду". Твен щелкнул пальцами и сказал: "Я собираюсь записать его на следующий этап турнира Лиги Чемпионов".

Это предложение означало, что он мог с уверенностью отпустить Жигича...

Ни один из двух помощников менеджера не высказал никаких предложений по поводу решения Твена. Они видели в Митчелле нечто выдающееся, чьи недостатки можно было восполнить тренировками и соревнованиями на высоком уровне.

Закончив инструктаж по этим вопросам, Твен ушел вместе с двумя помощниками менеджера. Им еще предстояло вернуться на тренировочную базу первой команды, и они не могли тратить здесь слишком много времени.

□□□

Аарон Митчелл только после тренировки услышал от тренера Колина Колдервуда новость о том, что его перевели в первую команду из резервной. После короткого ошеломления он обрадовался. С тех пор как он перешел на позицию центрального нападающего, он задумался о своем будущем в команде "Форест". Он чувствовал, что раз боссу пришлось перевести его на

роль нападающего, то, возможно, ему нужен нападающий.

Но потом он почувствовал некоторую безнадежность, когда увидел, что в команде "Форест" раздулась до несколько раздутых рядов линия нападения. Он считал себя не слишком талантливым игроком, и единственное, чем он гордился, это своим ростом и ударами головой.

Он продолжал тренировать свои навыки в надежде, что у него есть какие-то другие качества, которые могли бы выделить его среди других таких же игроков.

Колин Колдервуд, определив, как готовить нападающего, также заметил усилия и характеристики Митчелла в этой области, поэтому он порекомендовал Митчеллу пример для подражания.

Этим примером был не Жигич в команде "Форест" и не ван Нистелрой.

Это был Ибрагимович в далеком "Интер Миллан".

Помимо тренировок, он изучал игровые характеристики и стиль высокого шведского центрального нападающего, стараясь изо всех сил подражать и учиться, в надежде, что и он сможет стать нападающим ростом более одного метра девяносто, но с выдающимися навыками работы ногами.

Теперь такая возможность представилась!

На следующий день он отправился прямо на тренировочную площадку первой команды и увидел звездных товарищей по команде, которых он редко видел в стороне, что немного взволновало его. Хотя эти товарищи по команде также с некоторым любопытством смотрели на глупого счастливого Митчелла, стоящего в стороне.

Митчелл не был восходящей звездой, как Моке, который был в резерве, но его имя уже давно было известно всему клубу. До прихода сюда он оставался в неизвестности. Хотя все были в одном клубе, было нормально быть незнакомыми друг с другом.

Когда игроки первой команды разминались вместе, Аарон Митчел все еще стоял снаружи, не зная, что делать.

В этот момент появился его спаситель.

Тони Твен и два помощника менеджера вошли на тренировочную площадку. Он с первого взгляда заметил Митчела, который бродил в толпе, и помахал ему рукой: "Парень, иди сюда!".

"Это твой новый товарищ по команде". Остановив Митчелла, Твен представил его остальным игрокам: "Аарон Митчелл, профессиональный нападающий, который раньше играл на позиции центрального защитника".

Услышав его странную смену позиции, игроки разразились удивленными возгласами.

После краткого представления Твен попросил игроков размяться, но заставил Митчелла остаться.

"Есть некоторые вещи, которые я должен прояснить для вас заранее, чтобы в будущем у меня не было никаких проблем.

" Твен сказал Митчеллу, который стоял перед ним очень почтительно: "Во-первых, то, что тебя

перевели в первую команду, доказывает, что ты способен, так что не сомневайся, что ты недостаточно силен; во-вторых, ты не должен думать, что сможешь получить главную позицию и быть в стартовом составе, когда окажешься в первой команде... Я не обещаю тебе всего этого. Ты должен бороться и соревноваться с тем настроем и в той форме, которую ты тренировал, если хочешь получить все это. Знаешь, сейчас ты на последнем месте среди всех нападающих в первой команде".

Митчелл многократно кивнул.

"Тебе лучше использовать свой обучающий менталитет, чтобы подготовиться к своим дням в Первой команде. Я думаю, это поможет тебе больше".

Когда Твен говорил все это, его лицо в солнцезащитных очках всегда выглядело серьезным. Он не возражал против того, чтобы быть суровым с этими молодыми людьми, потому что знал, насколько жесток профессиональный футбол. Чтобы чего-то добиться, лучше не питать иллюзий и быть приземленным. На пути развития этих молодых людей он был готов постоянно быть злодеем номер один в сердцах этих людей.

Видя, что у Митчелла хорошее отношение и он достаточно скромен, Твен был очень доволен. Он закончил свою проповедь и начал давать конкретные тренировочные задания: "Начиная с сегодняшнего дня, мы увеличим ваши стрелковые и силовые тренировки. Тренерская команда даст вам специальную программу тренировок, которой вы будете следовать. Я слышал, что когда вы были в резерве, тренер Колдервуд попросил вас учиться у Ибрагимовича?".

Митчелл кивнул в ответ: "Да, босс. Я надеюсь стать таким же нападающим, как он".

"Не ошибись, парень. Ибрагимович не слаб физически, а его способности к стрельбе на десять световых лет лучше твоих".

Выражение лица Митчелла потемнело. Хотя Твен говорил правду, правду было неприятно слышать...

Твен помнил, что Митчеллу уже двадцать лет, но в конце концов он все еще был молодым игроком. Иногда необходимо было подбадривать его.

Поэтому он усмехнулся и сказал: "Но не волнуйся.

По крайней мере, у тебя есть одна вещь, которая лучше, чем у Ибрагимовича - твой удар головой". Он указал на голову Митчелла и сказал: "Ибрагимович, который хорош в ударах головой и намного лучше самого Ибрагимовича!".